

Коррекция просторечных ошибок в русской речи студентов Литвы

Устная русская речь жителей Литвы разных национальностей часто содержит элементы внелитературного просторечия – просторечные слова, словоформы, синтаксические конструкции. Например, *извиняюсь, средства, хозяева, едите, мне голова болит, пришёл со школы*. В качестве примеров были приведены некоторые нелитературные просторечные формы и конструкции, наблюдаемые в речи студентов разных национальностей, обучающихся на факультете славистики Вильнюсского педагогического университета, на занятиях по развитию речи и на занятиях по культуре речи. В курсе “Культура речи” большое внимание уделяется чистоте речи и работе по предотвращению ошибок, вызываемых использованием в речи нелитературных языковых средств – жаргонизмов, варваризмов, внелитературного просторечия, арготизмов, диалектизмов, слов-паразитов, бранных слов.

Среди перечисленных групп нелитературных языковых средств внелитературное просторечие занимает особое место. Многолетние наблюдения над речью студентов-русистов привели к выводу, что ошибки внелитературного просторечия преобладают в устной публичной речи русскоговорящих студентов по сравнению с другими нелитературными средствами, а также ошибки внелитературного просторечия частотны в речи студентов-русистов национальных групп – литовцев, поляков, белорусов. Студенты или не замечают просторечные элементы в своей и чужой речи, или считают распространёнными в бытовой речи и придают им статус литературных, (раз все так говорят), или теоретически знают, что тот или иной элемент является нелитературным и просторечным, но не могут справиться с привычкой неправильного использования некоторых просторечных форм, слов и синтаксических конструкций в своей речи.

Цель статьи – охарактеризовать внелитературное просторечие как разновидность русского национального языка; рассмотреть некоторые типичные языковые особенности русского внелитературного просторечия, выделить наиболее распространённые и устойчивые в речи студентов Литвы группы ошибок внелитературного просторечия, предложить формы работы по преодолению просторечных ошибок, используя рассказы Михаила Зощенко.

Объект исследования – устная публичная речь студентов-русистов и письменные работы, направленные на распознавание и исправление просторечных ошибок в предложенном художественном тексте.

Метод исследования – стилистический анализ текстов. Используемые приёмы: стилистический эксперимент, то есть преднамеренное изменение текста, и выполнение заданий с конкретной целевой установкой на преобразование и редактирование текста.

Внелитературное просторечие – разновидность русского национального языка, на которой говорят малообразованные слои общества. Внелитературное просторечие отличается от литературного языка (включая разговорную речь, являющуюся его частью) своей некодифицированностью, аномативностью, смешанным характером используемых языковых средств. Просторечие реализуется преимущественно в устной форме речи, хотя оно может быть отражено в частной переписке лиц, а также использовано в художественных и публицистических текстах. Внелитературное просторечие обслуживает узкобытовые сферы коммуникации и обычно используется в ситуациях ссоры, перебранки, божбы, наущничества, “распекания” старшим младшего (Большой энциклопедический словарь. Языкознание, 1998).

В советское время термин просторечие приобрёл двойное значение: общенародные, недиалектные средства речи внелитературного языка и сниженные, грубоватые элементы в составе самого литературного языка. Тогда просторечие рассматривалось прежде всего как явление стилистического характера, характеризовало стилистически сниженную речь – см., например, определение в словаре С.И.Ожегова: “Просторечие – слова и грамматические формы массовой городской разговорной речи, используемые в литературном языке как стилистическое средство для придания речи шутливого, пренебрежительного, иронического, грубоватого и т.п. оттенка” (Ожегов, 1984, 553).

В толковых словарях современного русского языка при таких сниженных словах стоит стилистическая помета “прост.”. Границы между просторечной и разговорной лексикой не всегда чётки. В словарях можно найти случаи разнобоя в постановке помет “прост.” и “разг.”, и не только потому, что со временем стилистическая окраска слова может измениться (например, просторечное *пока* с течением времени получило в словаре С.И.Ожегова стилистическую окраску “разг.”). Поэтому в русистике советского времени получил распространение термин “разговорно-просторечная” лексика. Не всегда чёткой представляется также граница между литературным, основная часть которого представлена просторечной лексикой и фразеологией, и внелитературным просторечием. Показательно, что в авторитетном стилистическом словаре вариантов (Граудина, 2001,

15) помета просторечное (прост.) используется и по отношению к фактам литературного просторечия при характеристике “сниженных” вариантов (например, *приобресть, ихний, победу*) и по отношению к вариантам, находящимся за пределами литературного языка (*ехай, положь*). Расплывчатость границы между литературной и внелитературной просторечной лексикой подтверждена и в энциклопедическом словаре-справочнике “Культура русской речи”: “просторечная лексика – слова, словоформы и словосочетания, присущие просторечию, то есть обиходно-бытовой речи разных социальных слоёв, стоящей за пределами литературного языка или на его периферии” (Культура русской речи, 2003, 517).

К просторечной лексике относят вульгаризмы – грубые просторечные слова и выражения, встречающиеся в живой разговорной речи, текстах СМИ, литературе, публицистике (*стерва, хамло*). Вульгаризмы – это стилистически сниженные синонимы слов и выражений литературного языка (ср.: *лицо – харя*). В художественной литературе, иногда в публицистике вульгаризмы используются для речевой характеристики персонажей. Употребление вульгаризмов вне стилистических целей является грубым нарушением норм речевого этикета, норм литературного языка и является показателем общей низкой культуры говорящего .

В большинстве случаев, оценивая уместность или неуместность использования просторечия, предлагается руководствоваться следующим правилом: внелитературные просторечные формы владеющий литературным языком не употребит никогда или употребит, передразнивая малообразованного, а литературное просторечие при надобности может использовать в речи (Русский язык. Энциклопедия, 1979, 239). Неуместно использование просторечия, как внелитературного, так и литературного, в научной и официальной речи.

Если в советский период лингвисты вынуждены были объявлять просторечие пережитком прошлого, а просторечную лексику рассматривать как остатки лексики необразованных слоёв общества, сохранившихся в разговорной речи ещё, видимо, с дореволюционных времён, то в настоящее время считают, что круг людей, использующих просторечие в своей речи, достаточно широк: это охранники, шофёры, строительные рабочие, порученцы, продавцы и уличные торговцы, кондукторы, неквалифицированные рабочие, рядовые милиционеры, военнослужащие срочной службы. Внелитературное просторечие всё активнее используется в речи предпринимателей и чиновников разного уровня. По мнению некоторых исследователей (Дьячок, 2003), слои общества, использующие просторечие, составляют треть населения современной России.

В России внелитературное просторечие можно услышать и в городе и в деревне, в Литве – преимущественно в городах, где в основном проживает русскоязычное население и где можно услышать русскую речь.

Широта использования внелитературного просторечия требует особого внимания к языковым приметам этой разновидности русского национального языка (хотя объём статьи позволяет рассмотреть только самые типичные из них) и к устойчивым просторечным ошибкам в речи студентов – будущих учителей русского языка в Литве.

Современное внелитературное просторечие представляет собой совокупность нейтральных в стилистическом отношении и резко оценочных и экспрессивных элементов – отклонений от норм кодифицированного литературного языка. Следует учитывать, что в живой речи могут встречаться индивидуальные отклонения, вызванные невладением стандартным языком и не отражающие общей тенденции в языке. К внелитературному просторечию относятся групповые отклонения, вызванные невладением литературным языком, выражающие общие и региональные тенденции в языке. Нелитературные просторечные отклонения от норм русского литературного языка зафиксированы на разных языковых уровнях: фонетическом – *сдАла, прИнять, нАчать, зАнять*, морфологическом – *вытимиши, едьте, стери*; лексическом – *ложить*, фразеологическом – *без разницы*, синтаксическом – *с университета, мне голова болит*.

В области фонетики для внелитературного просторечия характерно: стяжение гласных: (*прибрИла*) *приобрела*; упрощение групп согласных путём вставки гласного (*жызнь*) *жизнь*; упрощение слоговой структуры слов, особенно иноязычных (*витинар*) *ветеринар*; диссимилиация согласных по месту и способу образования, сопровождающаяся межслоговой ассимиляцией гласных: (*баиси*) *боишься*. Для русской речи студентов Литвы характерны устойчивые акцентуационные ошибки в некоторых словах и формах: *хозяевА, средствА, свеклА, сдАла, нАчать, брАла, звОнит, квАртал, красивЕе, нужнО, языкОвые особенности*. Ненормативное ударение в глагольных формах прошедшего времени *брАла, сдАла* – результат отрицательного воздействия и внелитературного просторечия, и акцентологических норм других славянских (в частности, польского) языков.

Среди общих интонационных и акустических особенностей внелитературного просторечия в неофициальной русской речи студентов Литвы встречается повышенная по сравнению с литературной громкость речи, общение на расстоянии, своеобразная интонация, воспринимаемая носителем литературного языка как “грубая”, “агрессивная”.

В области лексики и лексической семантики для внелитературного просторечия характерно наличие слов, отсутствующих в литературном

языке: *серчать, пуцай, акурат (точно), шибко*. В русской речи студентов встречаются примеры использования слов в значении, не характерном для литературного языка: *крайний (последний в очереди), обставиться (обзавестись мебелью)*; а также наблюдаются примеры семантической ущербности слова, то есть отсутствие значений, присущих этому слову в литературном языке: у слова *дисциплина* отсутствует значение *учебный предмет*, и отмечаются примеры эвфемизации речи, проявляющиеся в специфическом употреблении слова: *кушать* в значении *есть, побежать* в значении *быстро пойти, супруга* по отношению к жене говорящего.

В области морфологии и словообразования из характерных для внелитературного просторечия (подробнее см.: Жаркова, 2005, 107) в русской речи студентов распространёнными и устойчивыми являются : ошибочное использование некоторых личных форм глаголов (*ездиют, ложат*) и форм повелительного наклонения (*ложи, стери, едьте*); использование формы *извиняюсь* вместо литературной этикетной *извините*. Приметой регионального просторечия являются формы *замного* и *замало* вместо литературных форм *слишком много* и *слишком мало*.

В области синтаксиса в общем характерное для внелитературного просторечия употребление полной формы страдательных причастий прошедшего времени и полных прилагательных, а также деепричастий на *-вши, -вши* в именной части сказуемого иногда встречается в русской речи студентов-литовцев. В русской речи студентов Литвы разных национальностей встречаются ошибки на употребление предлога *с* вместо *из* и нек.др.: *пришёл со школы, смеяться с него*, а также специфическое управление при словах в конструкциях типа *Что тебе (вместо у тебя) болит*. Подобные конструкции характерны как для литовского языка, так и для некоторых русских диалектов и внелитературного просторечия, что поддерживает устойчивость ошибочного использования в речи.

Сфера деятельности того или иного человека определяет его систему ценностей и целей и “подсказывает” ему, на каком языке говорить. Читая рассказы Зощенко, студенты представляют себе его героя – необразованного или малообразованного человека с претензиями говорить “культурно” и не хотят, чтобы их речь хоть чем-то напоминала речь зощенковских персонажей, говорящих *я извиняюсь, квАртал* или *средствА*. В этом заключается отличие восприятия и оценки студентами ошибок внелитературного просторечия от восприятия и оценки ошибок, например, жаргонных, потому что, используя жаргонизмы в речи, студенты как бы становятся своими в часто привлекательной для них группе “крутых” героев или героинь нашего времени.

Творчество Михаила Зощенко – самобытное явление в русской литературе советского периода. Писатель создал галерею персонажей, породивших нарицательное понятие “зощенковский герой” и выработал свой, совершенно неповторимый художественный стиль.

Читателя рассказов М.Зощенко охватывает странное чувство: кажется, что он всё это уже где-то слышал, хотя никто из знакомых не говорит так, как изъясняются зощенковские герои, но почему-то создаётся впечатление, что так говорят многие.

Комического эффекта Зощенко часто достигал обыгрыванием слов и выражений, почёрпнутых из речи малограмотного мещанина, с характерными для неё вульгаризмами, неправильными грамматическими формами и синтаксическими конструкциями (*окомя, хресь, тот, эта пудель* и т.д.). Этот искорёженный язык писатель использовал в своих рассказах для стилизации просторечия.

Ценность зощенковских рассказов как материала для коррекции ошибок просторечия в устной речи студентов заключается в том, что в этих текстах есть и примеры внелитературного просторечия, и примеры грубых просторечных форм, находящихся на границе литературного языка и нежелательных не только в устной публичной речи студентов-русистов, но и в бытовой речи (см., например, рассказ *Аристократка*). Объём статьи позволяет рассмотреть отрывки из двух рассказов Михаила Зощенко – *Происшествие* и *Аристократка*.

Обратимся к тексту рассказа *Происшествие*. В поезде едет **бабёшечка**. *А на руках у ей малютка такой звонкий. И вот едет эта малютка со своей мамашей в Новороссийск. Мамаша обращается до пассажиров: Я очень извиняюсь, – поглядите за моим крошкой. Я побегу на станцию, хотя бы супу скушаю. Я в Новороссийск еду до своего мужа.* В цитируемых строчках рассказа чёрным курсивом выделены просторечные слова и формы. Студенты в тексте рассказа должны найти эти просторечные формы, заменить их несниженными литературными. Затем рекомендуется пересказать текст, используя только несниженные средства литературного языка, от лица рассказчика, молодой матери и чуткого пассажира.

Перейдём к тексту рассказа М.Зощенко *Аристократка*. В рассказе *Аристократка* герой пригласил особу в шляпке в театр, где, увидев в буфете пирожные, “аристократка” *подходит развратной походкой к блюду и цоп с кремом и жрёт*. Дама съела три пирожных и тянется за четвёртым. *Тут ударила мне кровь в голову. – Ложи, - говорю, - взад!*

Диалогом между оскорблённой дамой и недовольным случившимся в театре героем завершается рассказ: *А у дома она мне и говорит своим буржуйским тоном: – Довольно свинство с вашей стороны. Которые без денег – не ездют с дамами.*

Курсивом выделены просторечные элементы, использованные писателем в тексте для речевой характеристики персонажей. Работая над текстом рассказа, студенты должны найти просторечные элементы и заменить их несниженными литературными, проверяя несниженный литературный или сниженный просторечный статус слов, форм и конструкций по словарям (Ожегов, последнее издание; Еськова, 2001; Граудина, 2001 и нек.др.).

Стилистический анализ письменных работ студентов по тексту рассказов *Происшествие* и *Аристократка* показывает, что студенты видят стилистические различия между несниженными литературными и резко сниженными, вульгарными словами (*жрёт, взад*), понимают, что такие слова недопустимы не только в официальной, но и в бытовой речи, но не всегда исправляют, а следовательно, приравнивают к литературным внелитературные, стилистически нейтральные для внелитературного просторечия формы (например, *ездют, ложи, я извиняюсь*).

Выводы

Внелитературное просторечие, противостоящее литературному языку, представляет внутренне организованную разновидность русского этноязыка, не до конца исследованную и в настоящее время, что объясняется отчасти неодинаковым подходом к самому феномену “просторечие”.

Использование внелитературных просторечных форм, слов, конструкций нарушает чистоту речи. Ошибки внелитературного просторечия встречаются в устной публичной и письменной речи студентов Литвы. Распространёнными и устойчивыми в речи студентов являются акцентуационные и морфологические внелитературно-просторечные ошибки, встречаются также синтаксические и лексические ошибки внелитературного просторечия.

Тексты рассказов Михаила Зощенко, несмотря на отдалённость от нашего времени, могут быть успешно использованы для обнаружения типичных элементов внелитературного просторечия, проведения стилистического эксперимента на преднамеренное изменение текста и создание иных вариантов.

Стилистический анализ студенческой речи подтверждает, что студенты не используют вульгаризмы в устной публичной речи, умеют находить их в предложенных художественных текстах Михаила Зощенко и не испытывают затруднений, подбирая замену – средства литературного языка. Труднее студенты Литвы опознают как ошибочные и не всегда исправляют нейтральные для внелитературного просторечия в стилистическом отношении элементы.

ЛИТЕРАТУРА

- Большой энциклопедический словарь. *Языкознание*. 1998. – Москва: Научное издательство “Большая советская энциклопедия”.
- Граудина, Л. К., Ицкович, В. А., Катлинская, Л. П. 2001. *Грамматическая правильность русской речи*. Стилистический словарь вариантов. – Москва: Наука.
- Дьячок, М. Т. 2003. *Русское просторечие как социолингвистическое явление*. // Гуманитарные науки. – Вып. 21. С. 102–113. – Москва.
- Жаркова, А. В. 2005. *Культура русской речи. Теория и практикум*. Учебно-методическое пособие. – Вильнюс: Вильнюсский педагогический университет.
- Зощенко, М. 1966. *Юмористические рассказы*. – Владивосток: Дальневосточное книжное издательство.
- Еськова, Н. А. 2001. Краткий словарь трудностей русского языка. *Грамматические формы. Ударение*. – Москва: Русский язык.
- Культура русской речи*. 2003. Энциклопедический словарь-справочник. – Москва: Флинт-Наука.
- Ожегов, С. И. 1984. Словарь русского языка. – Москва: Русский язык.
- Русский язык*. Энциклопедия. 1979. – Москва: Советская энциклопедия.

Correction of Vernacular Mistakes in Students' Russian Speech in Lithuania

The article deals with some typical linguistic features of the Russian vernacular language. Vernacular language as a social and linguistic phenomenon was the subject of research during the Soviet era. It is also being actively investigated nowadays. The line between literary vernacular and vernacular languages is not clear out. Elements of vernacular language are very frequent in everyday Russian.

This article highlights the typical mistakes of vernacular everyday language. In some cases mistakes are caused by regional influence. To prevent the mistakes of vernacular language, the author of this article uses short stories by Michail Zoshchenko, who is talented in picking up vernacular language phrases. Stylistic analysis of stories *The Event* and *The Aristocratic Woman* helps to recognize the vernacular words, their forms and patterns, and the method of stylistics experiment is used to correct students' vernacular language mistakes.

Key words: *vernacular language, mistakes of vernacular language, regional influence, purity of language, literary language, imitation of vernacular language.*